[От лица автора]

Одинокая фигура стояла посреди хаоса и резни, ее лицо было скрыто под тенью, а при каждом выдохе появлялся туман.

Свет бесчисленных факелов и костров мерцал вокруг них, освещая сцену смерти и разрушения в башне.

Среди криков умирающих и «скрежета» стали о плоть, фигура двигалась с грацией и свирепостью, которая была одновременно прекрасной и ужасающей.

Они двигались с залогом на успех и уверенностью, которые не соответствовали их относительно небольшому росту, и поражали свои цели с эффективностью и легкостью, которые были одновременно удивительными и очень пугающими.

Краем глаза фигура заметила группу рабовладельцев, идущих в их сторону. Их оружие было наготове, а лица искажены злобой.

Фигура остановилась на мгновение, быстро заозиравшись.

Стены башни были уставлены оружием и доспехами всех форм и размеров. Пол был покрыт толстым слоем пыли, а в воздухе витал дым и запах смерти.

Фигура спокойно повернулась и приготовилась к приближению рабовладельцев. Одной рукой она держала свой клинок, острый кончик которого был направлен прямо в сердце врага.

Рабовладельцы бросились к фигуре, но они не могли сравниться с этим неизвестным, обнаружив, что им не хватает скорости и мастерства.

Фигура двигалась изящными, плавными движениями, парируя и нанося удары своим оружием расчетливо и своевременно, уничтожая своих противников с грацией и точностью, которые для окружающих казались просто непревзойденными.

Когда последний рабовладелец упал на землю, он огляделся вокруг: некогда величественная Райская башня, тошнотворный памятник могуществу Зерефа, теперь превратилась в кладбище, тела застилали землю, как надгробия могилы.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

[От лица Адама]

Я двигался по башне, освобождая рабов, которые когда-то находились в плену башни, некоторые из них смотрели на меня со страхом, другие — с восхищением.

Но мне было все равно.

Я был здесь не ради их восхищения или страха.

Они теперь свободны, пусть чувствуют себя так, как хотят, а не так, как им прикажут.

— Ты в порядке, малыш? — спросил Роб, подходя ближе, его босые ноги были в грязи.

— Ага, — кивнул я, избегая его взгляда, стараясь казаться уверенным в себе, но даже когда слова покинули мой рот, я понял, что я говорю неправдиво.

Я не жалел о том, что делал.

Но какое бы удовлетворение это мне ни принесло, оно было недолгим, и теперь осталось только чувство пустоты и неудовлетворенного гнева.

Думаю, Брэйн был тем, кого я действительно хотел уничтожить...

Хотя, несмотря на мое недовольство, я не чувствовал себя так уж плохо.

Тела, которые теперь лежали, разбросанные по башне, их безжизненные глаза смотрели в потолок, как будто они искали что-то, что так и не смогли найти, что-то навсегда недоступное для них, принесли мне небольшое, но желанное чувство удовлетворения.

Глубоко вздохнув, Роб опустился на землю рядом со мной, морщась от боли, когда переставлял одну из ног. — Как ты думаешь, насколько сильно ты повздоришь с Макаровым?

Я посмотрел на него, слабо улыбнулся, наклонив голову в сторону и нахмурив брови: 3 Почему ты думаешь, что у меня будут какие-то неприятности?

Тонкие губы Роба скривились в маленькой улыбке, когда он доброжелательно посмотрел на меня, а затем издал короткий смешок: — Молодой человек, — тихо усмехнулся он, — я знаю Макарова много лет, и я знаю, что он никогда бы не позволил тебе сюда без поддержки, независимо от того, насколько ты силён и талантлив.

Это было правдой.

— Я не знаю, может быть, меня исключат? Или, возможно, меня понизят, забрав мой S-ранг, —

ответил я со слабой усмешкой.

Глаза Роба расширились от шока. Его брови сошлись вместе, когда он сказал: — S-ранг? Но тебе... сколько? Пятнадцать? — он словно не доверял моим словам, не в силах поверить в то, что слышали его уши.

— Тринадцать, но через несколько недель мне будет четырнадцать, — ответила я.

Старые, обветренные глаза Роба были устремлены на горизонт, наблюдая за мягкими морскими приливами и отливами, омывающими берег острова. Его голос был добрым, но уверенным, с оттенком благоговения и восхищения, когда он ответил: — Я знал, что твоя судьба — величие с нашей первый встречи. Но даже я удивлен.

Наблюдая за стариком, я не мог не испытывать к нему чувство уважения и восхищения. Он страдал от рук башни годами, гораздо дольше, чем большинство других, и, несмотря на это, несмотря на то, что у него были причины ненавидеть тех, кто причинил ему боль, в нем не было никаких признаков недовольства.

— Роб, как тебе это удается? — спросил я, нарушая тишину, которая воцарилась между нами. — Как тебе удается не ненавидеть их?

Он повернулся, чтобы посмотреть на меня, его глаза были наполнены той же теплотой и привязанностью, которые делали мои дни в башне немного более сносными. — Потому что позволить ненависти занять место в моем сердце было бы эгоистично с моей стороны. Когда другие полагаются на тебя, ты обязан им показать, как надо себя вести. Быть глубоко любимым кем-то дает тебе силу, но глубокая любовь к другим дает тебе мужество.

Я почувствовал комок в горле, поняв, что он имел в виду. Он не ненавидел и не позволял ненависти оставаться из-за тех, кто полагался на него, как я когда-то. — Так вот в чем причина.

— Ненавидеть легко, а любить трудно, поэтому все хорошее трудно достичь, а плохое очень легко получить, — ответил Роб, его тон был мягким и задумчивым.

Несмотря на все, что он пережил в Башне, несмотря на то, что у него были все веские причины не быть таким, каким он был, его дух остался несломленным.

Это было достойно восхищения.

— Где Эрза? — спросил я, меняя тему.

Плечи Роба опустились, а на лице появились складки беспокойства, когда он посмотрел на океан перед собой. — Она пошла искать своих друзей.

Я взглянул на него и увидел, что его губы сжались в тонкую линию, а морщинки вокруг глаз углубились от беспокойства. — Ты говоришь так, будто думаешь, что она их не найдет.

Глаза Роба были стеклянными и печальными, когда он говорил, его голос был тонким и напряженным: — После твоего побега в башне все резко изменилось. Культ разработал гораздо более суровый подход к дисциплине; подозрительных людей отбирали вручную, а затем забирали. Эрза была одной из тех, кому посчастливилось вернуться после отбора, хотя, к сожалению, она все равно потеряла правый глаз.

Понятно.

Значит, этот ублюдок ни капельки не поменялся.

Выбирает тех, кто обладает наибольшим потенциалом, чтобы сломать и вылепить из них то, что хочет видеть.

— Дай угадаю, большинство из тех, кто не вернулись, были с высоким магическим потенциалом, — ответил я, мой голос был тяжелым от гнева.

Губы Роба искривились в гримасе, и он нахмурил брови: — Я не знаю, я не мог почувствовать их магический потенциал, как я почувствовал твой, но ты был особым случаем, твоя сила была огромной и легко ощущалась, несмотря на гасящие оковы.

Я сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони. — Как бы то ни было, я сомневаюсь, что их убили. Я лучше других знаю, как думает Брэйн, и есть большая вероятность, что те, кто исчез, были теми, кого он посчитал достаточно сильными, чтобы стать его инструментом.

Роб вздохнул, его глаза потемнели от беспокойства. — Я боюсь, что ты можешь быть прав.

Я глубоко вздохнул, пытаясь подавить гнев, который кипел во мне при одной только мысли о Брэйне. — Она не найдет здесь своих друзей, как бы отчаянно она их ни искала.

Роб кивнул, выражение его лица было мрачным: — Я знаю, как бы больно мне ни было это говорить, я знаю. Но, несмотря на это, Эрза — упрямая маленькая девочка, которая отказывается бросать тех, кто ей дорог, несмотря ни на что.

Я мог это понять. У меня была своя доля упрямства, и я знал это чувство — желание спасти кого-то, несмотря на цену.

Глубоко вздохнув, я поднялся с земли и подтянув штаны. — Тебе лучше пойти и найти ее, — сказал я, не отрывая взгляда от причала башни, где вдалеке покачивалось несколько лодок. — А я пока пойду и подготовлю корабли, чтобы свалить отсюда.

Роб кивнул, медленно отталкиваясь от земли, его старые суставы протестовали резким движениям. Однако прежде чем он смог полностью встать, волна энергии прокатилась по округе, подняв маленькие волоски на моих руках, а сам воздух, казалось, завибрировал под воздействием мощной магической сигнатуры.

Эта сила.

Я узнал её.

Эта сила, несомненно, принадлежала Гилдартсу.

Это было нехорошо.

Гилдартс не только каким-то образом нашел, где я нахожусь, но и приближался ко мне чертовски быстро, и он был в ярости.

Глаза Роба расширились в тревоге, и он закричал: — Адам! Мы должны эвакуироваться из башни! Сейчас же! У нас нет времени! Сюда направляется чудовище! — он ткнул одним из своих костлявых пальцев в открытое море, указывая направление, откуда приближалась сила Гилдартса.

Это было.... точное описание Гилдартса.

— Это не... монстр, — медленно ответил я. — Та сила, которую ты ощущаешь, принадлежит сильнейшему волшебнику Хвоста Феи, Гилдартсу Клайву.

Глаза Роба расширились еще больше, если это возможно, так как он отступил на несколько шагов назад. — Гилдартс Клайв? Тот сопляк, о котором мне писал Макаров? Почему он в бешенстве?

Я медленно повернулся и одарил Роба недоверчивым взглядом, который безмолвно передавал следующее: а ты как думаешь?

Взгляд Роба опустился на пол, и он прочистил горло, на мгновение замешкавшись и кашлянув в ладонь. — Так, это. Ну... я должен пойти найти Эрзу. Желаю удачи с... ним. — Он сделал неопределенный жест в направлении, откуда приближался Гилдартс, затем быстро ушел, оставив меня одного.

Сделав глубокий вдох, я наблюдал, как Гилдартс медленно появляется на далеком горизонте, будучи не более чем постоянно приближающимся пятнышком, движущимся ко мне с невообразимой скоростью на лодке, которая летела над неспокойной поверхностью океана, оставляя за собой водяной след, казалось, разделяя море на две части.

Ну… черт.

Я был готов столкнуться с последствиями своих действий, но, признаться, я никогда не думал, что мне придется столкнуться с ними так скоро. Конечно, через неделю или две, но не так скоро же.

— Ха-а, — я вздохнул.

Это было проблематично, но не столько из-за того, что мне пришлось бы иметь дело с ним, сколько из-за того, что при той скорости, с которой он приближался, он мог врезаться в остров, обрушив его в океан.

Думаю, лучше пойти и разобраться со всем, пока он не показал всем на острове, почему у него такая ужасная репутация, когда дело доходит до контроля разрушений.

http://tl.rulate.ru/book/84296/2857738